

Надеемся, что понимая это, научные и практические работники будут стремиться больше открывать, а не «прятать» научные разработки по ОРД.

Кроме того, ученым-«оэрдэшникам» сейчас крайне важно заниматься большей популяризацией науки ОРД, не «уходить в тень», а, напротив, дальше разрабатывать ее науковедческие основы, вскрывать практические проблемы и открыто предлагать пути их решений.

Хотим обратить внимание на *третью проблему*. В научной деятельности мы уделяли много внимания профессиональной деформации правосознания оперативных сотрудников. Результаты наших исследований внедрены в научный и учебный процесс. Однако в практической работе, увы, не поменялось ничего. Оперативных сотрудников и их руководителей, имеющих деформированное правосознание, по-прежнему немало во всех субъектах ОРД¹.

С точки зрения соблюдения прав человека и соблюдения законности особо опасен формирующийся у некоторых оперативников обвинительный уклон по делам оперативного учета. В ходе общения с безвременно ушедшими из жизни известными специалистами А.А. Григорьевым и Б.М. Евстратиковым мы узнали, что ими подмечена характерная деталь: если такому «деформированному» оперативнику сказать о каком-либо человеке плохое, то он этому верит сразу. Если, напротив, охарактеризовать человека положительно, то у оперативника появляются сомнения в нашей искренности, а также возникает вопрос о том, с какой целью мы положительно оценили человека.

В работе указанная профессиональная деформация правосознания оперативных сотрудников наиболее ярко проявляется через:

- нежелание проверять свои собственные подозрения и умозаключения, носящие обвинительный характер;

- полную уверенность в своей непогрешимости и правильности своих действий и решений.

Надо признать, что на формирование указанной деформации сознания оказывает существенное влияние и сама правоохранительная система. Так, одним из отчетных показателей оперативного сотрудника является количество реализованных им дел оперучета. А если дело прекращено неподтверждением информации? По сути это здорово. Это означает, что имеющиеся подозрения в отношении лица, будто он вор, коррупционер, шпион и т.д. не соответствуют действительности! Однако на практике это, к сожалению, означает обратное — оперативный сотрудник (как скажут начальники!) или плохо работал и не смог доказать вину, или бездельничал вместо того, чтобы ловить настоящих преступников. За прекращение дела оперучета неподтверждением данных не представят к государственной награде, поощрению, не выдвинут на новую должность. Да еще и обвинят в неумении работать. Также, собственно, спросят и с начальников. Поэтому сама система невольно подталкивает людей к обвини-

тельному уклону, поиску хоть какого-нибудь компромата, «грязного белья» и т.д. В результате некогда честные и порядочные люди, профессионалы, играя «по правилам системы», сами становятся «винтиками» этой системы, но, подчас, уже не могут отступить.

Обозначенную нами проблему сразу решить невозможно. Однако начинать ее решать необходимо. В первую очередь, требуется воспитывать оперативных сотрудников в духе уважения закона, стремления установить объективную истину, справедливость. Положительное изменение сознания у оперативников и их руководителей повлечет изменение подходов к работе и отчетности, совершенствование кадровой политики, а в целом — будет шагом к укреплению законности и правопорядка.

*Рукопись статьи поступила в редакцию
13 ноября 2014 г.*

Андрей Евгеньевич Чечетин*,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
член редакционного совета «О(сы)»,
e-mail: achechetin@mail.ru

Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение

Аннотация. Поднята проблема допустимости применения принуждения в оперативно-розыскной деятельности, поскольку в современной практике гласное проведение обследования и ряда других оперативно-розыскных мероприятий осуществляется в принудительном порядке, ограничивающем права личности, при отсутствии необходимого законодательного регулирования.

Ключевые слова: гласное обследование, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, права личности, принудительные меры.

Andrey Evgenievich Chechetin, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of O(sy) editorial board, e-mail: achechetin@mail.ru.

Modern Operative Search Activity and Constraints.

Annotation. The article considers whether it is possible to apply the constraints measures in operative search activity in view of the fact that the current practice involves public examination and other operative search actions enforceable in a way limiting the individual rights without proper legislative regulation.

Key words: operative search activity, operative search actions, constraints measures, rights of the individual, public examination.

В развернувшейся на страницах журнала «Оперативник (сыщик)» дискуссии о проблемах оперативно-розыскной² науки профессором А.Ю. Шумиловым к

* © А.Е. Чечетин, 2014.

² По просьбе уважаемого автора термин «оперативно-розыскной» и производные от него термины изложены не в соответствии с правилами современного русского языка, которыми редакция неуклонно руководствуется в журналистской работе, т.е. через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: *Букчина, Б.З.* Орфографический словарь

¹ *Захарцев, СИ.* Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации / СИ. Захарцев, В.П. Сальников. // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 18.

числу актуальных направлений ее развития вполне обоснованно, на наш взгляд, были отнесены исследования соотношения и взаимосвязи гласного и негласного в современной оперативно-розыскной деятельности¹.

Необходимость исследования этого направления обусловлена тем, что в практике все шире начинает использоваться гласная форма проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, которая зачастую сопровождается применением принуждения со стороны оперативных сотрудников, допустимость которого в ОРД действующим законодательством напрямую не предусмотрена. В связи с этим возникла проблема законности применения принудительных мер в ОРД при осуществлении гласных ОРМ, которая требует своего разрешения.

Суть ОРД, ее специфика и особое положение, как известно, исторически заключалась в исключительно негласном, тайном характере². Негласность, как справедливо отмечает А.Ю. Шумилов, есть сущностное свойство ОРД, без нее эта деятельность изменится и переродится в нечто иное³. Изначальный негласный характер ОРД априори не предполагал никаких принудительных мер в решении стоящих перед ней задач. Принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, закрепившего наряду с принципом конспирации принцип сочетания гласных и негласных методов и средств, также не вызвало сомнений у специалистов о недопустимости использования каких-либо принудительных мер при осуществлении ОРД. Данный принцип воспринимался лишь как возможность проведения отдельных ОРМ, в том числе, и гласным способом, но без какого-либо принуждения.

Будучи убежденными в недопустимости принудительных мер при осуществлении ОРД исследователи из Омской академии МВД России в серии комментариев к ФЗ об ОРД отмечали, что гласная форма проведения ОРМ, в частности обследования, может применяться лишь при условии согласия владельцев обследуемых объектов⁵. Эта позиция получила признание у многих специалистов⁶ и не вызвала каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени.

русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 637), а согласно устаревшим правилам, т.е. через букву «о». — Прим. ред.

¹ Шумилов, А.Ю. Состояние и перспективы оперативно-розыскной науки в Российской Федерации: науч. доклад / А.Ю. Шумилов / Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 13. Далее — ОРД.

² Далее — ОРМ.

³ Например, см.: Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков / М.: Юрид. лит. 1991. С. 68—72.

⁴ Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. 1. С. 106.

⁵ Далее — ФЗ об ОРД.

⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Омск: ЮИ МВД России, 1996. С. 27; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: И.Н.Зубов и В.В. Николюк. М.: Спарк, 1999. С. 62.

⁷ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением норм, правовых актов и документов / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И. 1999. С. 62; Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Е.С. Дубоносов;

Однако оперативно-розыскная практика вопреку устоявшемуся доктринальному толкованию закона по иному началу подходить к условиям гласного обследования. Закрепленное в ст. 15 ФЗ об ОРД полномочия органов, осуществляющих ОРД, на гласное и негласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как возможность их гласного осуществления не только без согласия, но и вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются. Такое расширительное толкование положений ФЗ об ОРД привело к значительному пространению приемов принудительного гласного обследования нежилых помещений и прежде всего в целях выявления и раскрытия преступлений экономической направленности, которые получили признание отдельных ученых⁸.

Стремясь упорядочить расширяющуюся практику гласных обследований, органы внутренних дел⁹, как один из наиболее активных субъектов ОРД, легализовали ее путем закрепления в ведомственных нормативных правовых актах.

Так, приказом МВД России от 30 марта 2010 № 249 была утверждена Инструкция о порядке проведения гласного обследования нежилых помещений, которая через четыре года была утверждена в новой редакции¹⁰.

Данная Инструкция, не называя прямо «ее» своими именами, по существу, придавала легитимный характер принудительному обследованию нежилых помещений оперативными сотрудниками ОВД. Именно в частности, свидетельствуют ее положения предусматривающие принятие распоряжения уполномоченного руководителя на проведение гласного обследования (п. 2), его регистрацию в специальном журнале (п. 5) и необходимость ознакомления с таким распоряжением представителя юридического или физического лица перед началом проведения обследования с вручением под роспись его копии (п. 10). Такой алгоритм принятия решения на проведение обследования позволяет предположить, что разработчики Инструкции исходили из ее обязательного характера только для сотрудников ОВД, проводящих обследование, но и для владельцев обследуемых объектов, поскольку, согласно ч. 2 ст. 15 ФЗ об ОРД, законные требования должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, обязательны для исполнения физическими юридическими лицами.

под ред.: Г.К. Силинов. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир. 2010. С. 105; Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. СПб.: Ш 2003. С. 98.

⁸ Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / Н.С. Железняк. Красноярск: Си(МВД России, 2010. С. 175.

⁹ Далее — ОВД.

¹⁰ Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, уличных территорий и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, уличных территорий и транспортных средств» (далее — Инструкция).

При этом нельзя не обратить внимания на то, что закрепленный в Инструкции образец распоряжения в отличие от первоначальной редакции не предусматривает императивного и обязательного для исполнения всеми сторонами предписания о проведении гласного обследования, для формулировки которого использовано слово «предлагаю». Распоряжение, как одна из форм приказа руководителя подчиненным о необходимости совершения ими определенных действий¹, содержащее предписание лишь в форме предложения, на наш взгляд, порождает двусмысленность в понимании прав и обязанностей участников гласного обследования, порождаемых этим актом правоприменения, поскольку суть любого предложения предполагает свободу выбора субъекта согласиться с ним или отказаться от него.

Однако сомнения в допустимости применения принуждения при проведении гласного обследования исчезают при ознакомлении с положением п. 8 Инструкции, предусматривающим возможность привлечения к этому ОРМ сотрудников подразделений специального назначения ОВД «в целях обеспечения физической защиты сотрудников, проводящих обследование». И хотя здесь не говорится о силовой поддержке для преодоления противодействия со стороны владельцев обследуемых объектов, но, исходя из здравого смысла, становится вполне понятно, что необходимость в физической защите может возникнуть лишь в случае принудительного воздействия на владельцев помещения при их отказе от добровольного выполнения распоряжения о проведении обследования.

Поскольку применение принуждения со стороны должностных лиц правоохранительных органов означает ограничение того или иного конституционного права личности, т.е. правомерное сужение сферы ее действительной свободы², то, вполне естественно, возникает вопрос об основаниях и пределах такого ограничения в процессе ОРД.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (выделено нами. — А. Ч.) только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, правовое регулирование, направленное на ограничение прав и свобод граждан, допустимо лишь федеральным законом, но не подзаконным нормативным актом, да к тому же ведомственного характера, к числу которых относится рассматриваемая Инструкция. ФЗ об ОРД закрепляет в ст. 15 лишь право на гласное проведение ОРМ, но не предусматривает возможности принудительной реализации этого права. Отсюда не могут возникнуть определенные сомнения в конституционности данной Инструкции в той части, в которой она без прямого законодательного дозволения допускает применение принуждения при проведении гласного обследования.

¹ Барихин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. М.: Книжный мир. 2004. С. 529.

² Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. М.: Наука. 1985. С. 4.

Кроме того, анализ содержания Инструкции позволяет обнаружить в ее положениях ряд существенных недостатков, несущих в себе потенциальную угрозу нарушений законности и прав личности в процессе гласных обследований.

Во-первых, обращает на себя внимание несоответствие ее содержания названию, исходя из которого она должна регулировать прежде всего порядок проведения обследования, а не изъятия предметов и документов, чему фактически посвящена большая часть ее содержания.

Во-вторых, в ней не установлены цели обследования, права и обязанности должностных лиц при проведении собственно обследования, не закреплена обязательность разъяснения владельцам обследуемых объектов их прав и обязанностей, в том числе права на обжалование распоряжения о проведении обследования и действий проводящих его должностных лиц.

В-третьих, Инструкция не устанавливает пределов принуждения при проведении обследования в случае отказа владельцев впустить должностных лиц в обследуемое помещение, «умалчивает» о возможности либо невозможности ограничения в передвижении лиц, находящихся в нем, их личной неприкосновенности и неприкосновенности их личных вещей и других мер, ограничивающих права и свободы присутствующих лиц.

Отсутствие положений, регулирующих указанные выше вопросы, попытался восполнить один из разработчиков Инструкции в своей методической статье, разъяснив, что при гласном обследовании допустимо не только визуальное изучение объекта, но и вскрытие как очевидных, так и тайных мест хранения имущества и документов, а также нарушение целостности предметов³. Однако с таким «разъяснением» вряд ли можно согласиться, поскольку оно не основывается на нормах закона.

В разделе Инструкции, регулирующем порядок изъятия предметов и документов, не определены основания для изъятия, не указаны предметы, которые допустимо изымать при проведении гласного обследования. Если п. 12 закрепляет со ссылкой на Федеральный закон «О полиции» ограниченный перечень допускаемых к изъятию предметов и документов, включая в их число документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения, то п. 13, отсылающий к ст. 15 ФЗ об ОРД, снимает все ограничения, поскольку эта статья, исходя из ее буквального толкования, допускает возможность изъятия любых документов, предметов, материалов и сообщений по усмотрению оперативного сотрудника.

Пункт 23 Инструкции предусматривает обязательность оформления результатов изъятия предметов и документов протоколом, однако при этом остается неясным вопрос о необходимости составления протокола обследования, в процессе которого ничего не было обнаружено и изъято.

³ См.: Соловьев, И.Н. Общедоступный регламент проведения ОРМ / И.Н. Соловьев // Налоговый вестник. 2010. № 9. Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.10.2012).

Кроме того, Инструкция «умалчивает» о сроках хранения изъятых предметов и документов, судьбе этого имущества в случаях отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела и о многих других вопросах, связанных с ограничением права собственности, гарантированного ст. 35 Конституции РФ.

Указанные выше и другие недостатки Инструкции, допускающей неограниченное усмотрение правоприменителей, приводят на практике к различным нарушениям прав и свобод личности, что вызывает вполне обоснованные жалобы граждан на действия правоохранительных органов.

О многочисленных нарушениях при проведении гласных обследований со стороны сотрудников ОВД указывается в официальной информации Генеральной прокуратуры России по итогам одной из целевых проверок законности осуществления данного ОРМ, когда они проводятся без согласия владельцев обследуемых помещений и сопровождаются принудительным изъятием документов, компьютерной техники или товаров. Причем, если в 2009 г. таких нарушений было выявлено 454, то в 2010 г. — уже 672, т.е. после принятия Инструкции нарушений закона выявлено прокурорами почти в полтора раза больше¹.

Отсюда напрашивается вывод о том, что Инструкция не только не укрепила законность принудительных обследований, но, наоборот, привела к увеличению фактов незаконных действий.

В условиях законодательной неурегулированности гласного обследования для определения допустимости применения в ходе его принуждения важное значение имеет судебная практика толкования норм ФЗ об ОРД. Такое толкование было дано Верховным Судом РФ в одном из кассационных определений, в котором гласное обследование жилого помещения, проведенное на основании судебного решения, было признано незаконным, поскольку согласия на проникновение в жилище от его владельцев получено не было. В этом определении отмечалось, что по смыслу положений ФЗ об ОРД оперативно-розыскное обследование осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Гласная же форма обследования фактически превратила его в обыск в жилых помещениях до возбуждения уголовного дела, проведенный с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ².

Представляется, что такое истолкование ФЗ об ОРД, данное Верховным Судом, в полной мере применимо и для гласного обследования нежилых помещений.

Практика проведения гласных ОРМ получила негативную оценку и в решениях Европейского суда по правам человека³. Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Аванесян против России» от 18 сентября 2014 г. был сделан вывод о нарушении прав заявителя действиями сотрудников ОВД, проводивших принудительное гласное обследование принадлежащих ему

жилых и нежилых помещений на основании судебного постановления.

Свое решение ЕСПЧ мотивировал отсутствием в постановлении суда поводов и оснований для производства обследования, его цели и задач, которые можно было бы считать достаточными и пропорциональными для ограничения права на неприкосновенность жилища⁴.

В постановлении ЕСПЧ по делу «Новоселов против России» было установлено нарушение прав заявителя, который ходил так называемого оперативного эксперимента, проводимого на основании постановления руководителя ОВД, был похищен выдававшими себя за частных телохранителей сотрудниками полиции и подвергнут избиению с целью получения правительственных показаний в совершении преступления.

ЕСПЧ в своем решении указал, что в демократическом обществе нет места для таких действий со стороны власти. Обстоятельства этих двух дел и данная им оценка ЕСПЧ должны стать дополнительным аргументом, ставящим под сомнение допустимость принуждения при проведении гласных ОРМ.

Нельзя не отметить, что использование принуждения в практике ОРД не ограничивается лишь гласным обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Еще чаще, по нашим данным, оно применяется в ходе проведения проверочных закупок и оперативных экспериментов, как правило, направленных на задержание полицией заподозренных в совершении преступления лиц. Однако принудительные задержания и сопровождающие их досмотры задержанных лиц при проведении указанных ОРМ в случае их обоснования нормами ФЗ об ОРД не получили одобрения Конституционного Суда РФ. В его решениях неоднократно отмечалось, что ст. 6 указанного Закона не регламентирует процедуру задержания и личного досмотра; задержание как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения ОРМ или достижения каких-либо целей ОРД не предусмотрено и может иметь место в порядке административно-правовых или уголовно-процессуальных процедур⁵.

Не согласился Конституционный Суд РФ и с применением задержания с целью отстранения личности, которое относится к мерам пресечения розыскного характера для установления лиц, причастных к преступной деятельности⁶. В рамках действия правового регулирования, не предусматривающего возможность задержания и досмотра лиц, заподозренных в совершении преступлений, иного решения Конституционный Суд РФ принять и не мог.

Вопрос о необходимости законодательного заповедания задержания и досмотра в перечне ОРМ неоднократно поднимался представителями оперативно-розыскной науки⁸. Однако федеральный законодатель

¹ Генеральная прокуратура проверила исполнение требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в органах внутренних дел. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-74508> (дата обращения: 07.12.2013).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. № 45-012-77 // Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.10.2014).

³ Далее — ЕСПЧ.

⁴ URL: <http://european-court.ru/2014/09/18/16780> (дата обращения: 03.10.2014).

⁵ Постановление ЕСПЧ от 28 ноября 2013 г. по делу «Алексей Новоселов против России» // Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2014).

⁶ Например, см.: определения Конституционного Суда РФ: от 22 августа 2010 г. № 533-0-0; от 27 мая 2010 г. № 704-0-0; от 23 сентября 2010 г. № 1210-0-0; от 21 апреля 2011 г. № 580-0-0 // Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2014).

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2013 г. № 312-0-0 // Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2014).

⁸ Например, см.: Садыков, Л.У. Специальная тактическая операция задержания вооруженных преступников — комплексное оперативно-розыскное мероприятие / А.У. Садыков // Проблемы теории

пока даже не рассматривал такие инициативы в качестве законопроектов, а потому практика принудительных задержаний и досмотров на основе норм ФЗ об ОРД не может быть признана допустимой.

Объективную потребность в использовании мер государственного принуждения в ходе ОРД, признают и представители уголовно-процессуальной науки, исследовавшие проблемы применения принуждения в уголовно-процессуальной сфере. Однако при этом они справедливо обращают внимание на необходимость детальной разработки процедуры осуществления принудительных мер в ОРД и закрепления ее в законодательстве, без чего такие меры применяться не могут¹. При этом нельзя не согласиться с тем, что недостатки нормативного регулирования гласного обследования детерминированы прежде всего неразработанностью на теоретическом уровне сущности и содержания гласных ОРМ².

Многочисленные жалобы на действия правоохранителей по осуществлению гласных обследований и изъятий не оставлены без внимания законодателем, который неоднократно вносил дополнения в ст. 15 ФЗ об ОРД, детализирующие порядок производства изъятий при проведении ОРМ.

Кроме того, в июне 2014 г. Государственной Думой был принят к рассмотрению проект федерального закона № 490175-6, в котором предложено установить предварительный прокурорский надзор за проведением гласных обследований нежилых помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, используемых в предпринимательской деятельности путем письменного уведомления прокурора о планируемом ОРМ³.

Внесение этого законопроекта, как следует из пояснительной записки к нему, обусловлено тем, что ОВД в ходе проведения гласного ОРМ, связанного с обследованием зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, не обеспечивают надлежащее соблюдение прав и свобод хозяйствующих субъектов и проводят их зачастую без достаточных оснований. Безусловно, предварительный прокурорский надзор за гласным обследованием заставит органы, осуществляющие ОРД, более обоснованно и избирательно принимать решения о проведении данного ОРМ. Однако предложенная разработчиками проекта процедура прокурорского надзора, предусматривающая 48-часовой срок рассмотрения уведомления о предполагаемом обследовании, представляет собой далеко не лучший

практики оперативно-розыскной деятельности: материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России. 2002. С. 184; Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы: учеб. пособие / Н.С. Железняк. 3-изд. доп. и испр. Красноярск: СибЮИ МВД России. 2003. С. 26; Шумилов, А.Ю. Инициативный авторский проект Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Ю. Шумилов // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост.: В.Ф. Луговик. Омск: ОмЮИ, 2006. С. 14–15.

¹ Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: моногр. / Б.Б. Булатов. Омск: ОМА МВД России. 2003. С. 238–240.

² Поляков, М.П. Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) / М.П. Поляков, В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 240.

³ Электронный ресурс: ИПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2014).

вариант правового регулирования. Во-первых, это существенно затормозит оперативность и усложнит организацию проверки сигналов о противоправной деятельности, требующих немедленного реагирования в связи с опасностью сокрытия или уничтожения ее следов. Во-вторых, непонятно какое юридическое значение будет иметь постановление, выносимое прокурором по результатам рассмотрения уведомления; если его рассматривать как основание для гласного обследования, то правильной, наверное, было бы это прямо указать в ФЗ об ОРД.

Появление данного законопроекта можно расценить не только как меру по защите предпринимателей от необоснованных действий силовиков, но и как попытку легализовать возможность проведения гласного обследования в принудительном порядке, поскольку санкция прокурора сделает легитимными любые действия оперативных сотрудников, в том числе насильственные. Узаконивая таким образом гласное обследование нежилых помещений, законодатель, по существу, превращает его в процессуальное действие при отсутствии необходимых гарантий обеспечения прав личности, которые предусмотрены в УПК РФ.

Так, к примеру, ст. 182 УПК РФ, регламентирующая порядок проведения обыска, прямо закрепляющая полномочие на вскрытие любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть, в то же время не дает права на повреждение имущества, не вызываемое необходимостью (п. 6); запрещая лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (п. 8), предусматривает возможность присутствия при производстве обыска защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск (п. 11); закрепляя обязанность следователя до начала обыска предложить добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (п. 5), обязывает его принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна (п. 7).

ФЗ же об ОРД аналогичных обязанностей и ограничений для должностных лиц, проводящих обследование, не предусматривает, тем самым неограниченно расширяет усмотрение должностных лиц при реализации полномочий на гласное осуществление обследования.

Как отмечалось в работах отдельных ученых-процессуалистов, применение принуждения должно отвечать ряду обязательных требований, включающих в себя: основанность принудительных мер на прямом указании закона; доказанность наличия соответствующих оснований; применение принуждения в установленных законом процессуальных формах; минимальность и действительная необходимость ограничения прав и свобод личности и др.⁴ Действующий же Оперативно-розыскной закон данным требованиям, на наш взгляд, не соответствует, поскольку прямо не закрепляет возможность принятия принудительных мер, не устанавливает оснований для их применения, не регулирует порядка осуществления гласных ОРМ в принудительной форме, не определяет допустимые пределы ограничения при этом прав личности, не дает ответа на вопрос о правовом значении результатов гласных ОРМ в уголовном судопроизводстве.

Вышеизложенное позволяет заключить, что существующее правовое регулирование, не предусматри-

⁴ См.: Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. М.: Юрист, 1999. С. 235.

вающее оснований, условий и порядка применения принуждения в ОРД, не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ. В то же время в современной оперативно-розыскной практике гласное проведение ряда ОРМ все чаще осуществляется в принудительной форме, ограничивающей конституционные права личности. Это обстоятельство обуславливает необходимость исследования новой, на наш взгляд, для оперативно-розыскной науки проблемы допустимости и пределов применения принуждения в ОРД в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и его согласования с принципом сочетания гласных и негласных методов и средств.

*Рукопись статьи поступила в редакцию
6 ноября 2014 г.*

Александр Юльевич Шумилов*,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: oper-ord@mail.ru

О философии оперативно-розыскной науки (сыскологии)

Аннотация. Рассмотрены отдельные стороны формирования философии оперативно-розыскной науки (сыскологии). Дано ее определение, выделены объект и предмет. Поставлена проблема эпистемологии и позитивизма в философии оперативно-розыскной науки. Приложен словарь новых терминов и определений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная наука (сыскология), предмет и объект философии оперативно-розыскной науки, позитивизм, философия оперативно-розыскной науки, эпистемология.

Alexander Yulievich Shumilov, Doctor of Law, Professor, e-mail: oper-ord@mail.ru.

Philosophy of the Operative Search Science (Syskologia).

Annotation. The article considers certain aspects of the formation of the philosophy of the operative search science (syskologia). The definition is provided; its object and subject are defined. The problem of epistemology and positivism in the philosophy of the operative search science is outlined. A glossary of new terms and definitions is attached.

Key words: operative search science (syskologia), object, subject, positive philosophy, philosophy of operative search science, epistemology.

Определение философии оперативно-розыскной науки. Известно, что философия науки¹ есть «область философии, исследующая природу научного знания,

*© А. Ю. Шумилов, 2015.

¹ Термин «философия науки» (Wissenschaftstheorie) впервые появился в работе Е. Дюринга «Логика и философия науки» (Лейпциг, 1878). Намерение Дюринга построить философию науки как «не только преобразование, но и существенное расширение сферы логики» не было им реализовано, но понятие оказалось своевременно предложенным и вошло в профессиональный словарь философов (цит. по: Баранец, Н.Г. Философия науки: учебник для аспирантов / Н.Г. Баранец. Ульяновск: изд-ль Качалин А.В., 2013. С. 81).

его структуру и функции, методы научного познания способы обоснования и развития научного знания»¹. Наиболее распространено понимание, что «философия науки есть метанаучная методология, проводящая демаркацию между наукой и ненаукой, т.е. определяющая, чем научное мышление отличается от иных способов познания, каковы основные условия корректности научного объяснения и каковы когнитивный статус научных законов и принципов, каковы механизм развития научного знания»³.

Как пишет, например, С.А. Лебедев: «Философия науки — это взгляд на реальную науку и ее историю позиций философии. Это — философская интерпретация целей, содержания, структуры, методов и закономерностей функционирования и развития науки»⁴.

Во многом схожие рассуждения на эту тему мы находим в работах и ряда других специалистов⁵.

Так, И.В. Соловьева задается вопросами: «Какие СНД движут науку вперед и приводят к ее скачкообразному или постепенному развитию? В чем выражается прогресс в науке? Как и когда совершаются открытия? В каких отношениях ходит новое знание и знание, уже ставшее классическим традиционным, общепринятым? Ответы на эти вопросы и философия науки — раздел философского знания, посвященный осмыслению науки. Он изучает проблемы возникновения науки, ее развития и функции. Часто философию науки объединяют с методологией науки, так как в круг ее интересов входит исследование методов научного познания»⁶.

Молодая оперативно-розыскная наука (сыскология) в этом отношении не исключение. И она, базируясь на общеметодологических подходах философии науки и особенных положениях философии юридических наук, наряду с этим имеет «свою» философию (уверены в этом), детализирующую и конкретизирующую положения философии науки названных «высших и первого уровней» применительно к конкретной отрасли научных знаний. Вопрос только в том, чтобы ее делить и определить, а затем со знанием дела применить ее положения в оперативно-розыском познании.

Предваряя все изложенное в настоящей статье, так ее определяем (базируясь на общеизвестных положениях философии науки). Во-первых, философия оперативно-розыскной науки есть часть (очень маленькая часть, точнее, даже частица) соответствующей области философии (см. выше). Во-вторых, она есть отдельная междисциплинарная научная область, которая исследует закономерности жизни оперативно-розыскной науки, а также естество оперативно-розыскного (сыскологического) реального научного знания, его систему и функционирование.

² Философия: энцикл. словарь / под ред.: А.А. Ивин. М.: Гарда, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 13.09.2014).

³ Новая философская энциклопедия / под ред.: В.С. Степин. В 4 т. Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 14.09.2014).

⁴ Лебедев, С.А. Философия науки: общие проблемы: учеб. пособие. С.А. Лебедев. М.: изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 13.

⁵ Например, см.: Степин, В.С. Философия науки и техники: пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. М.: изд-во Грива, 1999; Лешкевич, Т.Т. Философия науки / Т.Т. Лешкевич: пособие. М.: ИНФРА-М., 2006.

⁶ Соловьева, И.В. Понятие вклада в науку в современной парадигме философии науки и науковедения / И.В. Соловьева // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11. URL: <http://snauka.ru/issues/2013/11/29077> (дата обращения: 16.11.2014).